УДК 336.17

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Самородов Дмитрий Альбертович¹,

канд. юрид. наук, доцент,

e-mail: samorodov.dmitrij@yandex.ru,

Мережкина Марина Сергеевна¹,

канд. юрид. наук,

e-mail: merezhkina@mail.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Данная статья посвящена анализу понятия «цифровой рубль» как объекта общественных отношений, урегулированных нормами гражданского, банковского и валютного законодательства Российской Федерации. В статье рассматриваются взгляды отечественных ученых-юристов на сущность цифрового рубля, место цифрового рубля в системе объектов гражданских прав, особенности расчетов с использованием цифрового рубля. Сделан вывод о двойственности правовой природы цифрового рубля, сочетающего в себе признаки: 1) объекта гражданских прав; 2) формы валюты Российской Федерации, используемой для расчетов в порядке и на условиях, предусмотренных нормами отечественного банковского и валютного законодательства, а также законодательства о национальной платежной системе России. Подчеркивается целесообразность законодательного закрепления определения понятия «цифровой рубль» в Федеральном законе «О валютном регулировании и валютном контроле», а также дальнейшего совершенствования законодательства об отечественной цифровой валюте и сфере ее использования.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта, валюта Российской Федерации, безналичные денежные средства, криптовалюта, Центральный банк Российской Федерации, расчеты, Гражданский кодекс, объекты гражданских прав, имущество, имущественные права

THE DIGITAL RUBLE AS AN OBJECT OF LEGAL REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE CONCEPT AND PROSPECTS OF APPLICATION

Samorodov D.A.¹,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

e-mail: samorodov.dmitrij@yandex.ru,

Merezhkina M.S.¹,

Candidate of Legal Sciences,

e-mail: merezhkina@mail.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

This article is devoted to the analysis of the concept of the "digital ruble" as an object of public relations regulated by the norms of civil, banking and currency legislation of the Russian Federation. The article examines the views of Russian legal scholars on the essence of the digital ruble, the place of the digital ruble in the system of objects of civil rights, and the specifics of calculations using the digital ruble. The conclusion is made about the duality of the legal nature of the digital ruble, which combines the following features: 1) an object of civil rights; 2) the form of the currency of the Russian Federation used for settlements in accordance with the procedure and on the terms provided for by the norms of domestic banking and currency legislation, as well as legislation on the national payment system of Russia. The expediency of legislating the definition of the "digital ruble" in the

Federal Law "On Currency Regulation and Currency Control", as well as further improving legislation on the domestic digital currency and the sphere of its use, is emphasized.

Keywords: digital ruble, digital currency, currency of the Russian Federation, non-cash funds, cryptocurrency, Central Bank of the Russian Federation, settlements, Civil Code, objects of civil rights, property, property rights

DOI 10.21777/2587-9472-2024-4-20-24

В последние несколько лет в отечественном гражданском, банковском и валютном законодательстве все активнее начинает использоваться термин «цифровой рубль». Так, с 2023 года цифровой рубль вошел в круг объектов гражданских прав. Ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту настоящей статьи – ГК РФ) относит цифровой рубль, наряду с имущественными правами, результатами работ, оказанием услуг, охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации (интеллектуальной собственностью), а также нематериальными благами в категории «иного имущества», являющегося нематериальным, в отличие от вещей, представляющих собой материальные, физически осязаемые объекты¹. Согласно классификации объектов гражданских прав, приводимой в ст. 128 ГК РФ, цифровой рубль, как и безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги и цифровые права, является имущественным правом². С 1 августа 2024 г. цифровой рубль включен в круг объектов наследования³. Термин «цифровой рубль» начал также использоваться в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности». При этом в ст. 5 данного Закона содержится указание о том, что вклады (депозиты) физических лиц в кредитных организациях не могут открываться в цифровых рублях, то есть цифровой рубль не является средством сбережения и накопления⁴. В связи с широким внедрением термина «цифровой рубль» как в отечественное законодательство, так и в практику расчетных отношений, целесообразным представляется рассмотрение следующих вопросов: 1) в чем сущность цифрового рубля? 2) каковы его отличия от валюты Российской Федерации в безналичной форме, определение понятия (дефиниция) которой закреплено в ст. 1 Закона «О валютном регулировании и валютном контроле»? 3) в каких расчетных операциях может использоваться цифровой рубль? 4) каковы перспективы использования цифрового рубля в России?

Начнем с анализа сущности цифрового рубля. Следует отметить, что в настоящее время законодательно закрепленного понятия «цифровой рубль» в отечественном законодательстве нет. В частности, ст. 140 ГК РФ «Деньги (валюта)» содержит указание на то, что «платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, включая расчеты цифровыми рублями». Таким образом, на наш взгляд, из буквального толкования положений данной статьи следует, что цифровой рубль является средством безналичных расчетов, следовательно, исходя из положений ст. 861–862 гл. 46 ГК РФ «Расчеты» цифровые рубли могут использоваться: а) в расчетах между юридическими лицами; б) в расчетах при осуществлении гражданами предпринимательской деятельности.

В отечественной юридической науке также нет единого подхода к сущности цифрового рубля. Так, по мнению В.В. Шумиловой, цифровой рубль представляет собой «дополнительную инновационную форму национальной валюты, которая будет обращаться наравне с другими формами денег посредством цифровых технологий» [1, с. 158]. Схожей позиции придерживается так же А.В. Турбанов, отмечающий со ссылкой на Концепцию цифрового рубля, разработанную Центральным банком Российской Федерации, что цифровой рубль «станет третьей формой российской валюты и будет исполь-

¹ См., напр.: Российское гражданское право: в 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотипное. – Москва: Статут, 2011. С. 149 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

³ См., напр.: В России заработал порядок наследования цифровых рублей [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/66a788e99a79474a6145b04d>

⁴ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/

зоваться наряду с безналичными рублями» [2, с. 74]. Как новый вид денег цифровая валюта (далее по тексту настоящей статьи – ЦВЦБ) рассматривается С.И. Беленчуком [3, с. 190], С.А. Андриюшиным [4, с. 56] и А.Я. Запорожан. При этом, говоря о перспективах использования цифрового рубля в России, А.Я. Запорожан отмечает, что практическое внедрение ЦВЦБ может начаться с государственного финансирования инвестиционных проектов, а затем в более широких масштабах – с бюджетного финансирования, когда все или ограниченный перечень бюджетополучателей будут получать бюджетные деньги в цифровых рублях [5, с. 32]. Несколько иной взгляд на сущность цифрового рубля излагается в работах Л.Ю. Василевской, по мнению которой цифровой рубль представляет собой имущественное (обязательственное) право и подпадает под гражданско-правовую квалификацию цифрового права [6, с. 16]. На наш взгляд, обе рассмотренные выше точки зрения о сущности цифрового рубля имеют право на существование и не противоречат друг другу. Подводя промежуточный итог вышесказанному, следует сделать вывод о том, что цифровой рубль, как и его эмитент – Центральный банк Российской Федерации, являющийся одновременно кредитной организацией и регулятором функционирования отечественной банковской системы, имеет двойственную правовую природу. С одной стороны, его следует рассматривать как имущественное право, являющееся объектом гражданских прав. С другой – это форма валюты Российской Федерации, расчетное средство, используемое в банковских операциях, круг которых установлен действующим законодательством.

Теперь перейдем к рассмотрению отличий российского цифрового рубля от безналичного. Как уже отмечалось выше, отечественное законодательство и, в частности, Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» в настоящее время не содержит определения понятия «цифровой рубль». В ст. 1 данного Закона используются понятия «валюта Российской Федерации» и «иностранная валюта», которые могут быть: а) в наличной форме (банкноты, монеты, казначейские билеты) и б) в безналичной форме (средства на счетах и во вкладах, цифровые деньги иностранных государств)⁵. В соответствии со ст. 862 ГК РФ расчеты цифровыми рублями могут осуществляться исключительно в формах, установленных законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе и, в отличие от расчетов с использованием безналичных денежных средств, не могут осуществляться в формах, перечисленных в положениях гл. 46 ГК РФ, т.е. в формах платежных поручений, аккредитивов, инкассо, чеков, а также в иных формах, предусмотренных законом, банковскими правилами или применяемыми в банковской практике обычаями⁶. Р.И. Гарипов и Н.Н. Максимова в качестве основных отличий цифрового рубля от безналичных денег указывают: 1) обращение в блокчейне; 2) возможность использования в качестве расчетного средства как в онлайн, так и в офлайн-режиме; 3) отсутствие комиссий за перевод [7, с. 8]. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что главных отличий цифрового и безналичного рублей два – 1) круг операций, в которых данные они могут быть использованы в качестве средства платежа; 2) способы совершения данных операций.

Цифровой рубль также принципиально отличается от криптовалют. В частности, эмитентом цифровых денег является центральный банк соответствующего государства (России, КНР), а криптовалюты – сами пользователи. При этом, как справедливо указывает Н.К. Норец, ареалом функционирования криптовалют являются преимущественно страны их происхождения, а у цифровых денег он не ограничен [8, с. 93].

Наконец, рассмотрим последний из поставленных в настоящей статье вопросов: о перспективах применения в России цифрового рубля. По мнению Центрального банка Российской Федерации, основными положительными свойствами цифрового рубля, в частности, являются: а) простота использования; б) высокая скорость выполнения операций; в) надежность; г) повсеместность приема; д) безопасность хранения; е) конфиденциальность; ж) гарантированность Центральным банком Российской

⁵ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/

Федерации⁷. В России сфера использования цифрового рубля имеет тенденцию к постепенному расширению. Так, на июль 2024 г. с помощью цифрового рубля совершено более 27 тыс. переводов и 7 тыс. операций по оплате услуг. С 1 сентября 2024 года к тестированию планируется привлечь дополнительно 9 тыс. физических лиц и 1,2 тыс. юридических лиц. Президент Российской Федерации В.В. Путин 17 июля 2024 г. отметил, что цифровые валюты представляют собой динамичное и перспективное направление, которое становится все более востребованным в мире. Он подчеркнул, что «нужно сделать следующий шаг, а именно: перейти к более широкому, полномасштабному внедрению цифрового рубля в экономику, в хозяйственную деятельность и в сферу финансов», для чего следует своевременно настроить правовую базу и регулирование⁸. Исходя из вышесказанного, законодательство о цифровом рубле и сфере его использования в России будет в ближайшие годы динамично развиваться. Согласно планам Банка России, предполагается поэтапное расширение сферы применения цифрового рубля как платежного средства. Так, с 1 июля 2025 г. все магазины и организации, оказывающие услуги, при обороте свыше 30 млн руб. в год будут обязаны принимать к оплате цифровой рубль, магазины с годовой выручкой более 20 млн руб. – с 1 июля 2026 года. По мнению А.О. Питиримовой и К.Д. Сироткиной, внедрение цифрового рубля существенно повысит возможности государства по осуществлению финансового контроля и контролю в управлении экономикой [9, с. 551].

Итак, подведем итог вышеизложенному. Как мы уже отмечали выше, цифровой рубль имеет двойственную правовую природу и представляет собой как имущественное право, так и одну из трех форм валюты Российской Федерации. Поэтому отношения, объектами которых выступают цифровые рубли, регулируются нормами как гражданского (например, наследование цифровых рублей), так и банковского и валютного законодательства. По мере внедрения цифрового рубля в практику расчетных правоотношений нормы отечественного гражданского, банковского и валютного законодательства о цифровом рубле будут совершенствоваться, дополняться и уточняться. Мы разделяем позицию, в частности, П.С. Шараева, указывающего на целесообразность законодательного закрепления определения понятия (дефиниции) «цифровой рубль» [10, с. 268, 275]. На наш взгляд, понятие цифрового рубля следует закрепить в ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» в качестве третьей формы валюты Российской Федерации, наряду с наличной и безналичной формами и сформулировать следующим образом: это денежные средства Банка России в цифровой форме, используемые для расчетов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Целесообразным также представляется дополнение главы 46 ГК РФ «Расчеты» отдельной статьей «Расчеты цифровыми рублями» (в действующей редакции ГК РФ расчеты цифровыми рублями регулируются положениями п. 1 ст. 862 ГК РФ «Формы безналичных расчетов»). Данные нововведения, на наш взгляд, будут способствовать лучшему уяснению правоприменителями сущности цифрового рубля, большему доверию к расчетам с использованием цифровых рублей в Российской Федерации и постепенному расширению сферы применения таких расчетов в России.

Список литературы

1. Шумилова В.В. Цифровой рубль Банка России как новая форма национальной валюты [Электронный ресурс] // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 156–162. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49267670>
2. Турбанов А.В. Цифровой рубль как новая форма денег [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, №5 (138). – С. 73–76. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48545108>
3. Беленчук С.И. Новый вид денег – цифровая валюта центрального банка [Электронный ресурс] // Вестник РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. – 2021. – № 3 (Ч. 2). – С. 187–197. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47301672>
4. Андрюшин С.А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы экономики и права. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 54–76. – URL:

⁷ Цифровой рубль: доклад для общественных консультаций // Центральный банк Российской Федерации (Банк России) [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/

⁸ Путин оценил итоги тестирования цифрового рубля [Электронный ресурс]. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/07/17/putin-otsenil-itogi-testirovaniya-tsifrovogo-rublya/>

<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-valyuta-tsentralnogo-banka-kak-tretya-forma-deneg-gosudarstva/viewer>

5. *Запорожан А.Я.* Цифровой рубль ЦБ РФ [Электронный ресурс] // Управленческое консультирование. – 2021. – № 6. – С. 32–36. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-tsb-rf/viewer>
6. *Василевская Л.Ю.* Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему [Электронный ресурс] // Lex russica. – 2023. – Т. 76, №1. – С. 9–19. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=mukuud>
7. *Гарипов Р.И., Максимова Н.Н.* Значение цифрового рубля для экономики страны [Электронный ресурс] // Управление в современных системах. – 2012. – № 4. – С. 3–15. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=rftfct>
8. *Норец Н.К.* Является ли цифровой рубль криптовалютой: сравнительный анализ [Электронный ресурс] // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 3. – С. 90–94. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yavlyaetsya-li-tsifrovoy-rubl-kriptovalyutoy-sravnitelnyy-analiz/viewer>
9. *Питиримова А.О., Сироткина К.Д.* Цифровой рубль как инструмент обеспечения финансового контроля [Электронный ресурс] // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 24. – С. 546–552. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ctthzv>
10. *Шараев П.С.* Правовая сущность цифрового рубля [Электронный ресурс] // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 6 (143). – С. 268–276. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-suschnost-tsifrovogo-rublya/viewer>

References

1. *Shumilova V.V.* Cifrovoy rubl' Banka Rossii kak novaya forma nacional'noj valyuty [Elektronnyj resurs] // Pravovaya paradigma. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 156–162. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49267670>
2. *Turbanov A.V.* Cifrovoy rubl' kak novaya forma deneg [Elektronnyj resurs] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2022. – Т. 17, №5 (138). – С. 73–76. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48545108>
3. *Belenchuk S.I.* Novyj vid deneg – cifrovaya valyuta central'nogo banka [Elektronnyj resurs] // Vestnik RGGU. Ser.: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. – 2021. – № 3 (Ch. 2). – С. 187–197. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47301672>
4. *Andryushin S.A.* Cifrovaya valyuta central'nogo banka kak tret'ya forma deneg gosudarstva [Elektronnyj resurs] // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 54–76. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-valyuta-tsentralnogo-banka-kak-tretya-forma-deneg-gosudarstva/viewer>
5. *Zaporozhan A.Ya.* Cifrovoy rubl' CB RF [Elektronnyj resurs] // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2021. – № 6. – С. 32–36. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-tsb-rf/viewer>
6. *Vasilevskaya L.Yu.* Cifrovoy rubl': vzglyad civilista na problemu [Elektronnyj resurs] // Lex russica. – 2023. – Т. 76, №1. – С. 9–19. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=mukuud>
7. *Garipov R.I., Maksimova N.N.* Znachenie cifrovogo rublya dlya ekonomiki strany [Elektronnyj resurs] // Upravlenie v sovremennyh sistemah. – 2012. – № 4. – С. 3–15. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=rftfct>
8. *Norec N.K.* Yavlyaetsya li cifrovoy rubl' kriptovalyutoj: sravnitel'nyj analiz [Elektronnyj resurs] // Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii. – 2021. – № 3. – С. 90–94. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yavlyaetsya-li-tsifrovoy-rubl-kriptovalyutoy-sravnitelnyy-analiz/viewer>
9. *Pitirimova A.O., Sirotkina K.D.* Cifrovoy rubl' kak instrument obespecheniya finansovogo kontrolya [Elektronnyj resurs] // Voprosy rossijskoj yusticii. – 2023. – № 24. – С. 546–552. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ctthzv>
10. *Sharaev P.S.* Pravovaya sushchnost' cifrovogo rublya [Elektronnyj resurs] // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. – 2021. – № 6 (143). – С. 268–276. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-suschnost-tsifrovogo-rublya/viewer>